

немногоглаголание, покаяние и прочая; поклон, пост, милостыня, молитва, въздержание от похоти плотская, неленость, бодрость, неспание, не на мякце легание, корьмя несладка, одежда не хупава (не изысканная), храми не красни¹.

Очень любопытна некоторыми чертами другая выборка — „Слово святых отец, како жити крестьяном“.² Основные положения „Слова“ сводятся к тому, что следует почитать бога и духовенство, иметь приязнь к князьям и не помышлять на них зла, почитать родителей, помогать бедным, избегать блуда, сквернослова, пьянства и т. д. Это общеморальные назидания, но мы тут же встречаем знакомые уже нам наставления, перекликающиеся с „Изборником“ Святослава 1076 года и „Поучением“ Владимира Мономаха. „Давайте убо взаим, но не отячайте лихвою, — наставляет „Слово святых отец“. — По шести резан на гривну емлите — да не будете осужени резоимства ради“.³ Это напоминает конец первой статьи „Устава“ Владимира Мономаха, ограничивающей жадность ростовщиков: „Аже кто емлеть по 10 кун от лета на гривну (это составляет 20% годовых, — И. Б.), то того не отметати“ (ст. 53 Пространной Правды).

В „Слове святых отец“ есть еще один очень интересный момент, показывающий, до какой степени отчаяния доходили люди, подавленные жестоким гнетом феодальной эксплуатации: „Душегубства же различна суть: не едино то, еже убити человека, но и се, еже не по вине челядь казнити, и не по силе делом или наготою и голодом, или должника резы насилувати, они же ли удавятся, или потопятся, или в поганья забегат“.⁴ Нет сомнения в том, что люди, с отчаяния кончавшие самоубийством и тем самым, по понятиям того времени, лишавшие себя „царствия небесного“, или же применявшие такие пассивные средства борьбы, как бегство к „поганым“, — не останавливались при благоприятных условиях и перед активными формами борьбы в виде восстаний. Этому больше всего опасались те духовные писатели, которые с такой настойчивостью проповедовали теорию общественного примирения.

Беспрекословную дисциплину и верность господину они ставили выше всего. „Слово некоего христолюбца и наказание отца духовна“ рассматривает „послушание и покорение“ как „добродетель всех добродетелей вышши“. От этой добродетели рождается „любовь“, т. е. всеобщее согласие и гармония общественных интересов.⁵

В конечном счете эта усиленная идеологическая пропаганда не могла ни вносить успокоения в среду жестоко эксплуатируемого феодалами зависимого и закрепощаемого населения, ни приучать богатых к мысли о необходимости отказаться от „несытства“. Однако в течение многих веков идеи общественного примирения, проповедовавшиеся

¹ Памятники древнерусской церковно-учительной литературы, вып. 3, СПб., 1897, стр. 23—24; см. также: Ф. И. Буслаяев, ук. соч., стлб. 483—484.

² Впервые это „Слово“ было издано И. Куприяновым в ЖМНП, 1854, октябрь—декабрь, стр. 184—190. И. Куприянов признавал „Слово“ русским сочинением, написанным не позднее XIII века. По другому списку „Слово“ напечатано в „Православном собеседнике“, 1859, январь стр. 132—146.

³ Православный собеседник, 1859, январь, стр. 141.

⁴ Там же, стр. 142. — ЖМНП, 1854, октябрь—декабрь, стр. 189.

⁵ Н. К. Никольский. Материалы для истории древнерусской духовной письменности. Известия Отделения русского языка и словесности Академии Наук, 1903, т. VIII, кн. 1, стр. 216—217. „Слово“ извлечено из рукописи, принадлежавшей Ярославскому архиерейскому дому, XVI века, но, судя по древним выражениям и оборотам речи, — значительно старше этого времени (там же, стр. 212).